

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-76-96>

Научная статья / Research Article

Конституционные основы трансграничного цифрового здравоохранения

Я.В. Акимцева

Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Российская Федерация
 akimceva@list.ru

Аннотация. Цель исследования — рассмотреть проблемы правового регулирования информационного здравоохранения, учесть положительный опыт международного правового регулирования для преодоления правовых пробелов цифрового здравоохранения, улучшения качества жизни населения и системного функционирования информационной биомедицины, основанной на принципах взаимовыгодного сотрудничества России и зарубежных стран. Исследованы исторические аспекты и современные направления трансграничного цифрового здравоохранения в соответствии с международными стандартами, положительные и отрицательные последствия влияния информационной биомедицины на основные конституционные права и свободы человека. Автор анализирует национальное и международное законодательство, основные направления конституционного регулирования цифровой биомедицины и предлагает создать эффективный механизм реализации национального законодательства о цифровом здравоохранении, основываясь на положительном опыте международно-правового регулирования и защиты основных конституционных прав человека, для предотвращения использования методов, которые являются этически неприемлемыми. Применены методы: теоретический, исторический, эмпирический, классификация и сравнительно-правовой анализ. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к транснациональному цифровому здравоохранению, характеризующемуся интеграцией права и биомедицины, конституционным регулированием апробации биомедицинских исследований, принимая во внимание, что практическая исследовательская деятельность медицинских работников и юристов взаимосвязана и требует постоянного взаимодействия и сопоставления биомедицинских исследований и их правового обоснования. В этом случае функция права состоит в регулировании пределов вмешательства человечества в информационные биотехнологии, выявление и исключение всех возможных рисков апробации научных исследований и их результатов в сфере цифрового здравоохранения. Автор считает, что развитие информационной биомедицины предполагает взаимодействие различных сфер знаний, основой которых является научный синтез медицинских, юридических, этических аспектов, интеграция взаимосвязанных юридических и неюридических наук. С учетом значимости интеграции конституционных основ трансграничного цифрового здравоохранения автор предлагает создать единую экстерриториальную Концепцию транснационального электронного здравоохранения и принять во внимание международный опыт в целях обеспечения надлежащей защиты прав человека в сфере информационного здравоохранения.

© Акимцева Я.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: конституционные принципы, робототехника, биоинформатизация, телемедицина, трансграничное цифровое здравоохранение, право на забвение, искусственный интеллект

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Дата поступления в редакцию: 27 марта 2022 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2023 г.

Для цитирования:

Акимцева Я.В. Конституционные основы трансграничного цифрового здравоохранения // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 1. С. 76—96. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-76-96>

Constitutional foundations of cross-border digital healthcare

Yanina V. Akimtseva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), *Moscow, Russian Federation*

 akimceva@list.ru

Abstract. The purpose of the research is to look at the issues of legal regulation of information healthcare, consider the positive experience of international legal regulation to overcome legal gaps in digital healthcare, improve the quality of life of the population and the systemic functioning of information biomedicine based on the principles of mutually beneficial cooperation between Russia and foreign countries. It examines the historical aspects and modern trends of cross-border digital healthcare in accordance with international standards, positive and negative consequences of the information biomedicine impact on basic constitutional human rights and freedoms. The research analyzes national and international legislation, the main directions of constitutional regulation of digital biomedicine and proposes to create an effective mechanism for implementing national legislation on digital healthcare, based on the positive experience of international legal regulation and protection of basic constitutional human rights in order to prevent the use of ethically unacceptable methods. The following scientific methods have been applied in the research: theoretical, historical, empirical, classification and comparative legal analysis. The study identified the urgent need for holistic approach to transnational digital healthcare, characterized by integration of law and biomedicine, and constitutional regulation of the biomedical research approbation. It is worth mentioning that the practical research activities of medical professionals and lawyers are interrelated and require constant interaction and analysis of biomedical results and their legal justification. Therefore, the function of law is to regulate the limits of human intervention in information biotechnologies, identify and exclude all possible risks of approbation of scientific research and their results in the sphere of digital healthcare. The author believes that development of information biomedicine involves interplay of various spheres of knowledge based on scientific synergy of medical, legal, and ethical aspects, integration of interrelated legal and non-legal sciences. Given the importance of integrating the constitutional foundations of cross-border digital healthcare, the author proposes to create a single extraterritorial Concept of Transnational eHealth. It is essential to consider international experience in order to ensure proper protection of human rights in the sphere of information healthcare.

Key words: constitutional principles, robotics, bioinformatization, telemedicine, cross-border digital healthcare, right to be forgotten, artificial intelligence

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 27th March 2022

Article accepted 15th January 2023

For citation:

Akimtseva, Y.V. (2023) Constitutional foundations of cross-border digital healthcare. *RUDN Journal of Law*. 27 (1), 76—96. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-76-96>

Введение

В настоящее время наблюдается цифровая трансформация общественных отношений, возникают новые инновационные технологические направления, во всех сферах общественной жизни обновляются информационные правовые стандарты. Развитие цифровых технологий подразумевает серьезное конституционно-правовое реформирование в сфере реализации основополагающих конституционных прав человека на жизнь и охрану здоровья. Развитие информационных технологий, масштабная угроза распространения коронавирусной инфекции, появление новых трансформаций свидетельствует о необходимости взаимодействия международного и национального права и формировании единого информационного пространства в сфере цифрового здравоохранения. При условии создания единого действенного механизма реализации конституционных ценностных ориентиров и международных правовых актов об охране здоровья, можно говорить об эффективности, качестве и доступности транснациональной информационной медицины. Развитие трансграничного информационного здравоохранения предполагает интеграцию конституционно-правовых ценностей и свободы научных исследований в условиях межгосударственного взаимодействия и сотрудничества, в целях разрешения проблем цифрового здравоохранения и внедрения технологических инноваций в сфере биомедицины. Построение информационного общества в настоящее время обозначено в качестве приоритетной задачи, реализация которой невозможна без создания единой стратегии трансграничного взаимодействия государств в сфере цифрового здравоохранения.

Целью исследования — изучение и разрешение проблем, возникающих при конституционно-правовом регулировании трансграничного цифрового здравоохранения, с использованием методов классификации и сравнительно-правового анализа, а также теоретического, исторического, эмпирического методов. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие задачи научного исследования:

- определить степень влияния конституционных принципов на проведение трансграничных биомедицинских исследований,
- исследовать проблемы конституционно-правовой регламентации и реализации конституционных и международных принципов транснационального цифрового здравоохранения,
- провести сравнительно-правовой анализ действующих международных правовых и конституционных стандартов трансграничного цифрового здравоохранения.

Трансграничное цифровое здравоохранение — основное направление развития современного информационного общества

Анализируя информационно-цифровое пространство с точки зрения конституционного правового регулирования, ученые указывают два основных направления: конституционализация информационно-цифрового пространства и цифровизация конституционного права и предлагают три подхода к решению данных вопросов:

- цифровизация существует в системе общественных отношений, являющихся предметом изучения конституционного права, в настоящее время,
- цифровизация — это явление будущего,
- цифровизация — это научная фантастическая идея, не имеющая ничего общего реальными общественными отношениями, регулируемые нормами конституционного права (Kozlov & Girina, 2020).

Началом массового распространения телекоммуникаций следует считать появление на рынке в 1996 году совместного продукта 3Com и Picture Tel. Впоследствии этот сектор рынка развивали компании Intel, Aethra, Polycom, Sony, VCON, VTEL, Tanberg, Huawei Technologies Co., Ltd. (Stolyar, Amcheslavskaya & Fedorov, 2020). В России внедрение информационных технологий началось в 1997 году с реализации телемедицинского проекта «Москва — регионы России», используемого в сложных клинических случаях¹.

Актуальность внедрения медицинских цифровых технологий наглядно продемонстрирована на примере экономической составляющей развития трансграничного здравоохранения. Так, по данным авторов доклада «Перспективы глобального здравоохранения» расходы на здравоохранение к 2024 году увеличатся на 4 % и составят 10,6 трлн дол. Затраты на стационарную, амбулаторную и скорую помощь в России, по оценке Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), выросли почти в 2 раза. По оценке технологической компании в области поддержки принятия врачебных решений «К-Скай», инвестиции в российское цифровое здравоохранение выросли более чем в 3 раза и составили 45,9 млн дол., а инвестиции в сфере телемедицинского обслуживания составили 44 %. Основная доля инвестирования компанией Doc+ в размере 1 млн дол. приходится на развитие ИИ-сервиса для проверки медицинских карт, фондом НТИ в размере 180 млн руб. в развитие проекта в области радиологии и онкологии «Цельс», компанией «Интеллоджик» в размере 160 млн руб. в развитие исследований Botkin.AI. (Vladimirsky, 2016). Приведенные данные являются одним из направлений глобального сотрудничества в проведении совместных биомедицинских исследований, результатом которых становятся трансграничные технологические разработки цифрового здравоохранения. Эволюция транснациональных биомедицинских услуг способствует повышению доступности и эффективности информационного здравоохранения, являющимися значимыми направлениями развития социального государства.

¹ Российские телемедицинские проекты. Режим доступа: <https://zdamsam.ru/a56316.html> (дата обращения: 22.02.2022).

Самостоятельным и в полной мере не изученным направлением в области глобального цифрового здравоохранения является трансграничная телемедицина, характеризующаяся как оказание медицинской помощи с использованием информационных и цифровых технологий за пределами границ государства. Появившаяся в 60-е гг. прошлого столетия в виде психиатрического телеконсультирования в США и активно применявшаяся в Норвегии, Финляндии, Швеции, в России после землетрясения в Армении в 1988 году и взрыва газопровода в 1989 году в Уфе для оказания незамедлительной медицинской помощи, в настоящее время телемедицина получила широкое распространение в виде различных инновационных направлений: электрокардиографии, телерадиологии, телепатологии, теледерматологии, теленеврологии, телепсихиатрии, телехирургии (роботохирургии), телеинсульте, телеанестезиологии.

Значение искусственного интеллекта в трансграничном цифровом здравоохранении

Другим значимым и масштабным направлением трансграничного цифрового здравоохранения является искусственный интеллект, появившийся в 1956 году, благодаря Дж. Маккарти². Всемирная организация здравоохранения в своем докладе от 28.06.2021 по результатам двухлетних исследований связала перспективы его дальнейшего развития с соблюдением этических принципов международного права и конституционных прав человека: обеспечение безопасности человека, защитой персональных данных, наступление ответственности за нарушение прав человека в сфере информационного здравоохранения, доступность и понятность цифровых разработок для пациентов, оценка и мониторинг практического применения искусственного интеллекта³. Указанные основополагающие принципы явились ориентиром для создания в 2011 году в России Концепции единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения и появления в 2016 году проекта «Электронное здравоохранение»⁴, а использование в Московском центре телемедицины чат-бота было высоко оценено директором Европейского регионального бюро ВОЗ Ханс Клюге в сентябре 2020 года⁵. Использование искусственного интеллекта в биомедицине позволяет развивать инновационные тенденции в сфере здравоохранении на практике, в частности, в фармакологии, изучении структуры белка, генетике, биоинформатике, роботизации (Tikhomirov & Nanba (eds.), 2019). Внедрение роботов уже сегодня получило широкое распространение в России, с применением

² Откуда взялся термин «Искусственный Интеллект». Режим доступа: <https://dzen.ru/media/aiqcnt/otkuda-vziasia-termin-iskusstvennyi-intellekt-5be403452bcd7400aa4577d6> (дата обращения: 22.02.2022).

³ ВОЗ публикует первый глобальный доклад об искусственном интеллекте в сфере здравоохранения и 6 руководящих принципов разработки и использования соответствующих инструментов. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/28-06-2021-who-issues-first-global-report-on-ai-in-health-and-six-guiding-principles-for-its-design-and-use> (дата обращения: 22.02.2022).

⁴ Утвержден паспорт приоритетного проекта «Электронное здравоохранение». Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/634/25714/> (дата обращения: 22.02.2022).

⁵ Под впечатлением: в ВОЗ оценили московский центр телемедицины. Режим доступа: <https://ren.tv/news/v-rossii/751791-pod-vpechatleniem-v-voz-otsenili-moskovskii-tsentr-telemediiny> (дата обращения: 22.02.2022).

автоматизированной системы Med Link, робототизированных проектов «Третье мнение», TeleMD, Botkin.AI (Fedotovskikh (ed.), 2018:21—24), в США роботы-хирурги STAR, Medtronic, da Vinci⁶, искусственный интеллект IBM Watson, осуществляющий диагностику онкологических заболеваний почти со 100 % точностью⁷.

Таким образом, на сегодняшний день глобальные исследования робототехники, как в России, так и за рубежом, сводятся к четырем направлениям: хирургия, диагностика, контроль, реабилитация. В то же время, как в России, так и в западноевропейских странах неурегулированными остаются проблемы экстерриториального оказания телемедицинских услуг, в том числе отсутствие единой концепции оказания услуг в сфере информационного здравоохранения, недостаточная правовая регламентация вопроса защиты персональных данных, ответственности роботов, этические вопросы, отсутствие эффективного законодательства, содержащего специальные нормы о робототехнике, отсутствие специальной номенклатурной классификации робототехники. Существующие правовые режимы оказываются недостаточными для регулирования постоянного обновления сфер применения искусственного интеллекта.

Единственным успешным и полезным на национальном уровне является законодательный опыт Южной Кореи, увеличивший производство роботов на 79 % и принесший стране более 4 млрд дол. (Cho, Jeong & Park, 2016), что еще раз подтверждает необходимость симбиоза права и биомедицины, и развития, в первую очередь, национального законодательства, гарантирующего защиту конституционных прав и свобод граждан, являющегося первой и основной ступенью на пути транснационального сотрудничества, без которого применение искусственного интеллекта в сфере здравоохранения является затруднительным. Следует учитывать не только трансграничный, но и междисциплинарный характер информационных биомедицинских исследований, не получивших правового закрепления в специальных нормативных правовых актах, что затрудняет возможность их использования в научных целях. Уникальными нормами, позволяющими регулировать междисциплинарное взаимодействие различных отраслей, являются конституционно-правовые нормы-принципы, учитывающие в том числе трансграничные аспекты внедрения информационных технологий в систему здравоохранения.

В связи с этим проблемы трансграничного цифрового здравоохранения необходимо решать, в первую очередь, на конституционном уровне, руководствуясь положениями Основного закона государства, имеющего высшую юридическую силу системе нормативных правовых актов страны. Конституция, обладая верховенством на территории государства, позволяет исключить основные проблемы в сфере цифрового здравоохранения, касающиеся нарушений конституционных прав граждан на жизнь, на здоровье, защиту персональных данных, с учетом стандартов международного правового регулирования, устранить коллизии в информационном законодательстве.

⁶ World robotics statistics. International federation of robotics (IFR). Режим доступа: https://ifr.org/downloads/press2018/WR_Presentation_Industry_and_Service_Robots_rev_5_12_18.pdf (дата обращения: 22.02.2022).

⁷ News Release. IBM Watson Health Introduces New Opportunities for Imaging AI Adoption. Режим доступа: <https://newsroom.ibm.com/2021-11-30-IBM-Watson-Health-Introduces-New-Opportunities-for-Imaging-AI-Adoption> (дата обращения: 22.02.2022).

Конституционные основы и международно-правовые принципы трансграничного цифрового здравоохранения: сравнительно-правовой анализ

С развитием информационных технологий конституционные права человека, и, в первую очередь, права на жизнь и охрану здоровья, как в развитых, так и в развивающихся странах, неминуемо оказываются под угрозой, появляются новые пробелы в апробации инновационных биомедицинских направлений, в связи с чем на национальном уровне основной задачей государств становится конституционная защита прав граждан в сфере цифрового здравоохранения (Inyushkin, Inyushkin & Malyshev, 2021).

Необходимость разрешения сложившихся проблем в различных отраслевых сферах информационного правового регулирования требует единой конституционно-правовой регламентации и формирования комплексного подхода, учитывающего:

— необходимость внедрения принципов конституционного права в сферу цифрового здравоохранения на основе формирующейся судебной практики международных и национальных судов,

— корреляции национального и международно-правового аспектов информационно-цифрового пространства,

— появление новых форм реализации основополагающих прав человека.

В то же время Г.Е. Ройтбергом при исследовании данного вопроса приведены аргументированные доводы, что все риски в области цифрового здравоохранения в основном сводятся к ненадлежащему техническому оснащению; экономическим и правовым аспектам в условиях отсутствия контроля за оказанием телемедицинских услуг. Еще в 2009 году с целью оценки реализации транснациональных проектов в сфере информационного здравоохранения, в частности оказания телемедицинских услуг, в развитых и развивающихся странах ВОЗ была создана Глобальная обсерватория по электронному здравоохранению. Согласно данным, предоставленным этой организацией, проводившей исследование в 114 странах, проблемы развивающихся стран в сфере информационного здравоохранения сводятся к высокой стоимости, отсутствию квалифицированных медицинских работников, отсутствию технических возможностей, в то время как проблемы развитых стран носят «правовой» характер и связаны с защитой персональных данных пациентов. При этом только в 30 % стран действуют агентства по развитию телемедицины, в 50 % указанные агентства отсутствуют, к развитию информационного здравоохранения государства привлекают научные учреждения, оставшиеся 20 % проводят научные исследования в этой области, анализируя научные публикации.

В связи с этим многими российскими учеными, в частности, Т.Я. Хабриевой, высказывается оправданная точка зрения о появлении новых общественных отношений, не получивших должного правового регулирования (Khabrieva, 2018), в результате чего возникает ряд проблем глобального характера, требующих решения на законодательном уровне.

1. Отсутствие единой трансграничной модели привлечения к ответственности за вред, причиненный пациенту в ходе предоставления телемедицинских услуг с использованием искусственного интеллекта (только с 2000 по 2013 гг. в США было зафиксировано 144 случая с летальным исходом в случаях использования роботизированных систем в хирургии) (Alemzadeh, Iyer, Kalbarczyk, Leveson & Raman, 2016).

2. Отсутствие единого наднационального законодательного акта, учитывающего проблемы оказания транснациональной телемедицинской помощи в разных юрисдикциях (ответственность врачей, передача персональных данных, вопросы лицензирования, страхования рисков).

3. Отсутствие единого сетевого пространства для проведения трансграничных телеконсультаций.

4. Отсутствие единых стандартов оценки, как сервисной составляющей, так и медицинской составляющей телеконсультации врача, до постановки диагноза пациенту.

5. Отсутствие контроля за использованием электронных медицинских карт, содержащих неполную информацию об истории болезни пациента.

6. Отсутствие системного подхода в вопросе транснационального взаимодействия между врачами, а также между врачом и пациентом.

7. Этические проблемы, возникающие при проведении транснациональных телеконсультаций, отсутствие регламентов поведения медицинских сотрудников при проведении дистанционных консультаций с использованием искусственного интеллекта.

8. Кадровый и финансовый дефицит в сфере цифрового здравоохранения.

9. Отсутствие модернизации технической составляющей телемедицины, в том числе для оценки результатов лечения либо изменения курса терапии. А также использование пациентами несертифицированных технологических разработок для мониторинга состояния здоровья.

Изучение влияния указанных процессов цифровизации на конституционное право с позиции реальности является наиболее прогрессивным, так как многочисленные нарушения конституционных прав граждан в сфере цифрового здравоохранения свидетельствуют о необходимости интеграции процессов цифровизации и конституционного права. Процессы цифровизации и конституционное право взаимосвязаны и постоянно эволюционируют, в результате чего наступает эра прав четвертого, пятого и шестого поколений и развития информационной биомедицины.

Цифровизация конституционного правового регулирования получила свое распространение с использованием термина «цифровой портрет личности», являющийся аналогом личного статуса гражданина и позволяющий систематизировать информацию о человеке с применением информационных технологий, в том числе, о его состоянии здоровья⁸.

⁸ *Марьям Гулалиева*. ПФР: «цифровой портрет» появится у 80% россиян к 2025 году. 27.09.2018. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/pfr-cifrovoy-portret-poyavitsya-u-80-rossiyan-k-2025-godu.html> (дата обращения: 22.02.2022).

За рубежом вопросы искусственного интеллекта регулируются, в основном, специальными нормами о телемедицине, в частности, в Германии действуют Закон о защите персональных данных, используемых в телеуслугах, и Закон о телекоммуникациях⁹, в Италии — Декларация о правах в Интернете 2015 года¹⁰, во Франции — Закон о цифровой республике¹¹. Вместе с тем, по данным Европейского союза¹², надлежащего детального правового регулирования на национальном уровне в западноевропейских странах проблемы трансграничного информационного здравоохранения не получили, в связи с чем Председателем Конституционного суда В.Д. Зорькиным высказана аргументированная позиция, что в любом из направлений цифровизации исходным ориентиром должны стать конституционные принципы и нормы¹³.

Отдельные направления трансграничного цифрового здравоохранения получили правовое закрепление в Конвенции Совета Европы о преступности в киберпространстве 2001 года¹⁴, Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года¹⁵, Европейской конвенции о защите прав человека и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины 1997 года¹⁶.

Основными принципами, установленными в указанных международных документах, являются: принцип недопустимости замены информационными отношениями существующих отношений между врачом и пациентом, принцип своевременности, достоверности и конфиденциальности информации; принцип нормативного обоснования предоставляемой информации на сайте; принципы четкой правовой, финансовой и технической аргументации; принцип обеспече-

⁹ TDDSG — Teledienstdatenschutzgesetz. Gesetz über den Datenschutz bei Telediensten, 1997. Режим доступа: https://www.umwelt-online.de/recht/anlasi/tddsg_ges.htm (дата: 03.03.2022).

¹⁰ Итальянский парламент принял декларацию прав пользователя Интернета. Режим доступа: https://keep-intouch.ru/kit-news/2015/08/news_2015-08-07_19_italyanskiy-parlament-prinyal-deklaraciyu-prav-polzovatelya-interneta.htm?ysclid=lbfnh13ok1937049192 (дата: 03.03.2022).

¹¹ Франция. Закон № 2016-1321 от 7 октября 2016 г. «О цифровой республике». Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/16380> (дата: 03.03.2022).

¹² Report on EU state of play on telemedicine services and uptake recommendations. Document No. D7.1.2, version v0.5. Joint Action to support eHealth Network. Submitted as information to the members of the eHealth Network at their 12th meeting on 28 November 2017.

¹³ Интернет-интервью с В.Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3> (дата: 03.03.2022).

¹⁴ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185, Будапешт, 23 ноября 2001 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/4089723> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁵ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/?ysclid=lbfilewig6646913270 (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁶ Convention on the Protection of Human Rights and Dignity in connection with the Application of Advances in Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine: adopted on April 4, 1997 // Council of Europe. Series of European treaties — No. 164. Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004> (Режим доступа: 03.03.2022).

ния информационной безопасности; принцип необходимости развития информационных технологий во всех сферах жизни общества. Указанные принципы являются правовым аналогом конституционного регулирования и защиты естественных прав человека.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации не содержит понятий «информатизация» и «цифровизация», ее нормы-принципы определяют основные направления развития государственной политики в этой сфере, конкретизированные в документах стратегического и междисциплинарного характера, а с принятием поправок к статье 71 Конституции Российской Федерации в сфере информатизации, относящих вопросы информационной безопасности к предмету ведения Российской Федерации, как важнейшему направлению развития информационного общества, значение цифрового здравоохранения возросло¹⁷. Оценивая важность принятия поправок в этом направлении, Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на необходимость правового разрешения новых проблем, возникающих с развитием информационных технологий, в том числе в сфере информационной безопасности¹⁸.

Зарубежным законодателем задан единый вектор правового регулирования вопросов цифрового здравоохранения в специальных отраслевых нормах права. Едиными для России и западноевропейских стран остаются и принципы правовой регламентации вопросов оказания трансграничной телемедицинской помощи: доступность, конфиденциальность, системность.

В то же время при заимствовании опыта правового регулирования и разрешения вопросов экстерриториальности нельзя исключить из внимания различия в правовых системах России и зарубежных стран, когда судебные решения стран общего права учитываются, а судебные прецеденты стран с аналогичной правовой системой игнорируются.

Основополагающим в рассматриваемом вопросе является междисциплинарный характер правового регулирования цифрового здравоохранения, интегрирующего в себе достижения биомедицины, политологии, психологии, экономики, социологии, кибернетики, информатики, объединение которых должно происходить на конституционном уровне в основополагающих нормах-принципах Конституции. Результатом синтеза правовых и неправовых наук является развитие научных исследований и их апробация, позволяющая исключить негативные последствия и учесть положительные стороны влияния на общественные отношения информационных технологий. Симбиоз конституционного права и биомедицинских исследований с учетом применения информационных технологий позволит модернизировать оказание медицинских услуг и исключить нарушения

¹⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁸ Заседание Совета Безопасности. Президент провел в режиме видеоконференции заседание Совета Безопасности, в ходе которого рассматривался проект «Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности». 26 марта 2021 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65231> (дата обращения: 03.03.2022).

конституционных прав граждан в сфере здравоохранения. При условии трансграничного взаимодействия такой синтез возможен при создании единой цифровой онлайн-платформы, доступной на постоянной основе для получения юридических и телемедицинских консультаций в нескольких юрисдикциях¹⁹, а также единой медицинской и юридической терминологии, применяемой в различных странах.

Международные нормативно-правовые акты в качестве ответственных за выбор национальной стратегии внедрения информационных технологий в сферу здравоохранения определяют правительства государств, учитывая необходимость повышения квалификации кадрового персонала в государственных университетах и научно-исследовательских центрах.

Министерство здравоохранения Российской Федерации, оценивая важность внедрения цифрового здравоохранения, издало Приказ «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий»²⁰, в 2016 году инициировало формирование Федеральной телемедицинской системы, которую в настоящее время использует уже около 70% регионов страны, а также создание в 2017 году государственной программы «Развитие здравоохранения»²¹. Приведенные ведомственные и программные документы свидетельствуют о стремлении России привести процесс внедрения информационного здравоохранения в соответствии с международными стандартами, однако вопрос регулирования информационного здравоохранения в силу своей значимости все же требует первоочередного правового закрепления в конституционных положениях.

Правоприменительные аспекты трансграничного цифрового здравоохранения

С практической точки зрения, исследуя проблемы реализации Конституции РФ в судебных решениях Конституционного Суда РФ, В.В. Еремян, А.А. Клишас указывают на возможность обеспечения эффективной реализации положений конституций только действенным институтом конституционной юстиции (Klishas & Eremyan, 2015).

Судебные акты, принимаемые Конституционным Судом РФ в сфере информационного здравоохранения, в основном затрагивают вопросы защиты персональных данных личности, неприкосновенности частной жизни, защиты достоинства личности, врачебной тайны, с учетом развития робототехники, что

¹⁹ Правовые пути для трансграничных исследований: создание правовой платформы для биомедицинских академий. Режим доступа: <https://ru.byvdev.com/legal-pathways-cross-border-research-building-legal-platform-591796> (дата обращения: 03.03.2022).

²⁰ Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий: Приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н (зарегистрирован в Минюсте России 09.01.2018 № 49577). Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

²¹ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290017?ysclid=lb177dfu8t280208620> (дата обращения: 03.03.2022).

является основанием для рассмотрения информационных прав как одного из значимых элементов конституционно-правового статуса личности (Blokhin, 2020). При этом важно обеспечить сбалансированность между соблюдением конституционных прав человека и внедрением возможностей научно-технического прогресса, способным оказать существенное и необратимое влияние на естественные права человека. Принцип приоритета прав и интересов человека над интересами общества и науки нашел свое отражение в Конвенции о защите прав и достоинства человека и в правоприменительной практике международных судов²².

Инновационным в международной и национальной судебной практике является право гражданина на удаление из общего доступа «информации о его частной жизни, или «право на забвение»²³. Внедрение указанного права в правоприменительной практике свидетельствует о развитии концепции поколений прав человека и способствует реализации конституционного принципа обработки персональных данных и запрета на их незаконное использование и распространение. Значимым является тот факт, что право на неприкосновенность частной жизни не является безусловным и применяется только в случае возможного существенного причинения вреда частной жизни субъекта, что также является действенным способом реализации иных конституционных прав человека, что подтверждается правоприменительной практикой Конституционного Суда РФ.

Следует отметить, что Конституционный суд РФ при вынесении судебных актов использует международные стандарты охраны основных конституционных прав человека. Указанное обстоятельство свидетельствует о формировании единой транснациональной судебной практики и межгосударственном взаимодействии судебных органов, основывающихся на единых универсальных принципах гарантий конституционных прав человека и учитывающих опыт других государств в правоприменительной деятельности.

В сфере законодательного регулирования транснационального сотрудничества существуют различные модели трансграничного взаимодействия в цифровом здравоохранении. В Российской Федерации разработана программа развития информационной системы здравоохранения²⁴. Законодательство Китайской Народной Республики декларирует необходимость модернизации информационной медицинской системы посредством создания эффективного механизма реализации прав пациентов в сфере информационного здравоохранения и проведения межнациональных исследований в этой сфере (Shablova, Zhevnyak & Li Chan, 2018). Аналогичным образом данный вопрос регулируется и в Модельном кодексе защиты персональных данных Австралии, в Кодексе использования Интернета Канады, что позволяет регулировать вопросы оказания услуг в сфере

²² Case S. and Marper v. the United Kingdom. Application No. 30562/04, 30566/044. 04.12.2008. ECHR 2008. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90051> (дата обращения: 03.03.2022).

²³ Юрий Немец. Право быть забытым. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/pravo-byt-zabytym/> (дата обращения: 03.03.2022).

²⁴ Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/tsifra> (дата обращения: 03.03.2022).

информационного здравоохранения между различными странами, в соответствии с общепризнанными стандартами защиты прав пациентов и с учетом национальной компетенции государств²⁵.

Вместе с тем эволюция процесса цифровизации личности становится причиной появления цифрового неравенства, как одной из форм проявления конституционного неравенства граждан.

Проблема цифрового неравенства свидетельствует о необходимости конституционно-правового регулирования вопросов информационного здравоохранения, касающихся не только всеобщности и доступности цифровой биомедицины, но и ответственности участников оказания такой помощи. Национальная защита прав пациентов должна осуществляться с учетом положительного опыта наднационального регулирования информационного здравоохранения зарубежными странами и стремления к взаимодействию с иностранными государствами в исследовании и применении эффективных моделей межнационального правового регулирования и правоприменения.

Тенденции развития трансграничного цифрового здравоохранения

В докладе Всемирной организации здравоохранения за период 16—24 февраля 2020 года отмечается, что искусственный интеллект является ключевым решением проблемы с коронавирусной инфекцией²⁶.

28 апреля 2020 года в России с целью разработки вакцины от коронавируса было подписано соглашение о разработке вакцины от коронавируса нового типа. Компанией Google разработана система AlphaFold, позволяющая определить трехмерную структуру белка, связанного с SARS-CoV-2 — вирусом, на основе его генетической последовательности. В целях диагностики коронавирусной инфекции крупнейшие технологические компании Китая Alibaba, Baidu, Tencent, Huawei, DiDi также используют искусственный интеллект. Первым препаратом, полностью разработанным системой искусственного интеллекта (Алгоритм поиска лигандов SAM), является вакцина от гриппа, созданная в 2019 году в Австралии²⁷.

В целях достижения межгосударственного баланса между интересами общества и свободой научных исследований в условиях пандемии Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция № A/RES/74/274 «Международное сотрудничество в целях обеспечения глобального доступа к лекарствам, вакцинам и медицинскому оборудованию для противодействия COVID-19», регулирующая вопросы эффективного распространения вакцин от коронавирусной

²⁵ Защита персональных данных в разных странах. Режим доступа: <https://ilex.by/news/zashhita-personalnyh-dannyh-v-raznyh-stranah/> (дата обращения: 03.03.2022).

²⁶ Report of the WHO-China Joint Mission on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). 16—24 February 2020. Режим доступа: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/who-china-joint-mission-on-covid-19-final-report.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

²⁷ U.S. clinical trials for more effective flu vaccine. Режим доступа: <https://news.flinders.edu.au/blog/2019/07/02/u-s-clinical-trials-for-more-effective-influenza-vaccine-begin/> (дата обращения: 15.03.2022).

инфекции и международных исследований для предотвращения дальнейшего распространения коронавирусной инфекции²⁸.

Вместе с тем международное сообщество признает, что искусственный интеллект может только дополнять медицинскую помощь, оказываемую врачом, о чем свидетельствует нормативное содержание резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года о невозможности замены человечества искусственным интеллектом²⁹.

Фундаментальная трансформация правоотношений, связанных с искусственным интеллектом, предполагают модернизацию конституционного правового регулирования в сфере здравоохранения. Основным закон российского государства не содержит определения понятий «искусственный интеллект» и «робототехника». Вместе с тем государственная политика в сфере здравоохранения основывается на основополагающих конституционных положениях и направлена на реализацию основополагающего конституционного принципа о защите достоинства личности и социальных прав граждан.

В целях предотвращения нарушений в этой области необходимо достигнуть баланса правового регулирования частноправовых, общегосударственных и надгосударственных интересов при оказании трансграничной информационной медицинской помощи, исключить появление новых проблем: об использовании персональных данных, о правовом режиме деятельности роботов и об их ответственности в процессе оказания медицинской помощи (Gadzhiev & Voinikanis, 2018).

На международном уровне способ разрешения проблемы трансграничного взаимодействия государств при оказании информационных услуг в сфере здравоохранения был предложен в Конвенции о биомедицине и правах человека³⁰, в форме международного сотрудничества государств с целью использования достижений в области биологии и медицины всем человечеством, способствуя, с одной стороны, развитию процессов интеграции свободных научных исследований, и, с другой стороны, обеспечивая равный доступ к результатам межнациональных исследований, возможность равноправного участия в научно-техническом прогрессе.

Трансграничная биомедицина является глобальным явлением, а учитывая серьезную угрозу дальнейшего распространения коронавирусной инфекции, многие страны расширили сферу применения информационных технологий в сфере здравоохранения, увеличили финансирование телемедицинских

²⁸ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 апреля 2020 года № 74/274. Семьдесят четвертая сессия, пункт 123 повестки дня. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/274> (дата обращения: 15.03.2022).

²⁹ Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. с рекомендациями для Европейской комиссии о нормах гражданского права о робототехнике / пер. Л. Незнамова, М. Ивановой. Режим доступа: <http://roborpravo.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

³⁰ Convention on the Protection of Human Rights and Dignity in connection with the Application of Advances in Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine: adopted on April 4, 1997 // Council of Europe. Series of European treaties — No. 164. Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004> (Режим доступа: 03.03.2022).

проектов (США — 5,9 млрд дол., Великобритания — 0,85 млрд дол., Китай — 0,66 млрд дол., Франция — 0,37 млрд дол.)³¹, разработали программы развития цифровой медицины, внесли изменения в действующее законодательство, регулирующие вопросы оказания услуг в сфере информационного здравоохранения и соблюдение конституционных прав человека. Вместе с тем существующие проблемы транснационального взаимодействия не должны влиять на возможность формирования единого трансграничного информационного пространства, ограничивать свободу проведения научных и технических исследований. Одними из успешно применяемых в трансграничном электронном здравоохранении проектов в Европе является Проект eSOS и проект E-CODEX, обеспечивающие систематизацию хранения медицинских данных пациентов в различных юрисдикциях. В США трансграничное взаимодействие обеспечивается в соответствии с проектом Watson Health, разработанным IBM в 2014 году, позволяющим анализировать большой объем медицинских данных. В 2015 году между Россией и США было подписано «Соглашение о диагностике и подборе методов лечения онкологических заболеваний с помощью системы IBM Watson Health»³². Помимо этого Национальным исследовательским центром «Курчатовский институт» в рамках Концепции президентской инициативы «Стратегия развития конвергентных технологий» реализуются национальные проекты в области биоинформатики и биороботехнических систем (Khabrieva, 2019).

Проведение трансграничных биомедицинских исследований, основываясь на необходимости защиты конституционных прав человека на жизнь, на охрану здоровья, не должно ограничивать защиту персональных данных личности. По этой причине ряд ученых относят неимущественные права человека к категории «чувствительных», то есть требующих особой защиты государства (Romanovskiy, 2010; Andreeva, 2013; Romanovsky, Tarusina & Mokhov et al., 2015). В соответствии Конституцией Российской Федерации трансграничная передача персональных данных в целях оказания медицинской помощи, защиты жизни и здоровья гражданина Российской Федерации на территорию иностранного государства осуществляется только с момента получения его согласия на такую передачу, за исключением случаев, когда получение этого согласия невозможно³³.

Европейская правоприменительная практика разрешения споров об использовании персональных данных исключила Россию из числа стран, обеспечивающих надлежащую охрану персональных данных, и определила в качестве такой защиты Швейцарию, Израиль, Австралию, Канаду³⁴, в то время, как именно по

³¹ Кто и как инвестирует в медицинские стартапы. Режим доступа: https://finance.rambler.ru/business/44969330/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 06.11.2022).

³² IBM Watson for Oncology: помощь когнитивной системы в борьбе с раком. Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/ibm/blog/250903/> (Режим доступа: 15.03.2022).

³³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

³⁴ Перечень государств, обеспечивающих адекватную защиту персональных данных. Режим доступа: <https://asta74.ru/article/perechen-gosudarstv> (дата обращения: 03.15.2022).

инициативе России, с целью развития трансграничного информационного здравоохранения, формирования комплексного взаимодействия национальных телемедицинских систем и модернизации мобильных биомедицинских исследований странами СНГ впервые на межправительственном уровне утверждены «Меморандум о сотрудничестве государств — участников СНГ в области создания совместимых национальных телемедицинских консультационно-диагностических систем»³⁵ и Модельный закон «О телемедицинских услугах»³⁶. Именно модельные акты способствуют переходу от национального к международному праву, совмещая в себе принципы международного правового регулирования и императивные нормы национального права, успешное применение которых в дальнейшем способствует заключению международных договоров о сотрудничестве.

В рамках Евразийского экономического союза, в состав которого также входит Российская Федерация, была разработана Стратегия развития трансграничного пространства доверия, устанавливающая основы межгосударственного электронного взаимодействия и обеспечивающая интеграцию информационных ресурсов государств³⁷. Более того, в 2017 году в России был разработан проект Конвенции, регулирующей правосубъектность искусственного интеллекта³⁸ и позволяющей унифицировать межгосударственное применение искусственного интеллекта в сфере электронного здравоохранения.

Таким образом, информационное здравоохранение в России успешно развивается, а российский опыт в этой сфере применяется в мировых масштабах.

При этом Европейский суд по правам человека отметил необходимость оказания помощи государствами, независимо от гражданства пациента³⁹. Данный вывод является ценностным ориентиром, принципом трансграничного взаимодействия государств и имеет большое значение для развития транснационального сотрудничества в цифровом здравоохранении.

³⁵ Меморандум о сотрудничестве государств — участников СНГ в области создания совместимых национальных телемедицинских консультационно-диагностических систем от 14 ноября 2008 года. Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=29043&ysclid=lbfpk6irdy733210338 (дата обращения: 03.03.2022).

³⁶ Модельный Закон «О телемедицинских услугах». Принят на тридцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Постановлением от 28 октября 2010 года № 35—7. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30992984#pos=0;0 (дата обращения: 03.03.2022).

³⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29 мая 2014 года (ред. от 8 мая 2015 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 12 августа 2017 года). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 15.03.2022).

³⁸ Последний закон робототехники. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/21/5a0ef3ac9a79474efac57ea3> (дата обращения: 15.03.2022).

³⁹ Постановление Европейского Суда по делу «Эйри против Ирландии» (*Airey v. Ireland*), 9 октября 1979 года, § 26, Series A, № 32, а также дело «Асведо Буэндиа и другие против Перу» (*Acevedo Buendia and Others («Discharged and Retired Employees of the Comptroller's Office») v. Peru*) (предварительное возражение, существо жалобы, компенсация и судебные издержки), Постановление от 1 июля 2009 г., Series C, № 198, § 101, дело «Суарес Пералта против Эквадора», § 131; дело «Гонзалес Луй и другие против Эквадора», § 172; КЭСКП, Общее замечание № 9: «Внутригосударственное применение Пакта», Е/С.12.1998. 24, 3 декабря 1998 года, пункт 10.

В современной правовой доктрине выделяют три основных подхода к правовому регулированию трансграничной цифровизации: авторитарный (легистский), либертарный и технологический⁴⁰. Технический аспект регулирования общественных отношений возможен при внедрении третьего подхода правового регулирования. Выбор варианта правового регулирования информационного здравоохранения основывается на политических, социально-экономических национальных особенностях государства. Многочисленные нарушения и приоритет соблюдения конституционных прав граждан в этой сфере ставят под сомнение надлежащую законодательную защиту информационной безопасности, в связи с чем представляется обоснованным установить общие положения правового регулирования информационного здравоохранения на конституционном уровне, с учетом общепризнанных международных стандартов медицинской цифровизации.

Основываясь на рассмотренных концепциях развития трансграничного информационного здравоохранения, необходимо отметить, что международное сотрудничество в целях разрешения существующих проблем, касающихся нарушений прав и свобод граждан в сфере информационного здравоохранения, является важным и необходимым условием. Так, академик РАЕН О. Орлов отмечает значимость развития российского телемедицинского здравоохранения для получения доступа к оказанию высококвалифицированной медицинской помощи повсеместно любому гражданину России⁴¹. С этим утверждением нельзя не согласиться, так как для комплексного решения существующих вопросов в сфере транснационального информационного здравоохранения необходимо создать единые международные стандарты, определяющие порядок трансграничного сотрудничества, и, при этом, учитывая национальные особенности правового регулирования каждого государства в отдельности.

Исходя из существующей международной и национальной правоприменительной практики, необходимо удостовериться, что конституционные права граждан не являются объектом преступного умысла негосударственных организаций и корпораций, так как нарушения в данной сфере способны нанести ущерб не только конкретному гражданину, но и обществу, и государству, в связи с чем международная стандартизация должна повлечь разработку единой концепции межтерриториального взаимодействия в сфере цифрового здравоохранения. Данная концепция не должна носить рекомендательный характер. Устанавливая порядок взаимодействия участников транснационального здравоохранения, необходимо определять вопросы их компетенции и юрисдикцию в соответствии с национальными и международно-правовыми стандартами.

Цифровизация оказывает значительное влияние на мировой порядок, человека, государство, определяет степень развития общества. Согласно японской

⁴⁰ Электронный научно-практический журнал Гуманитарные научные исследования. Режим доступа: <https://human.snauka.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

⁴¹ Интервью с академиком РАЕН Орловым О. Телемедицина: от эксперимента к повседневности // Медицинская газета. 4 апреля 2001. № 24.

концепции «Общество 5.0» цифровизация приведет к формированию нового, пятого этапа развития человечества⁴².

В то же время процессы цифровизации не должны посягать на полную замену человека в будущем, искусственный интеллект возможно использовать только для содействия в оказании биомедицинских услуг. Цифровизация необходима в процессах автоматизированной обработки данных персонализированной медицины, но не может и не должна полностью исключать участие врача в оказании медицинских услуг пациенту (Salnikov, 2003). Так, в докладе Всемирного экономического форума 2019 года «Профессии будущего» отмечается, что серьезное сокращение рабочих мест, вызванное технологическим внедрением на рынок труда Big Data, мобильных и веб-приложений, дополненной и виртуальной реальности, блокчейна, 3D-печати и беспилотного транспорта, компенсируется появлением новых профессий и увеличением специалистов по искусственному интеллекту, по большим данным, блокчейн-специалистов⁴³.

Глобальными тенденциями транснационального цифрового здравоохранения в настоящее время являются следующие:

- 1) персонализированная медицина, учитывающая психологические и физиологические характеристики каждого пациента в отдельности;
- 2) переход на дистанционный мониторинг и информационный контроль за состоянием здоровья пациентов;
- 3) использование облачных информационных систем при работе с электронными медицинскими картами;
- 4) внедрение высококачественных систем обработки изображений в радиологии, кардиологии, патологии и эндоскопии;
- 5) модернизация способов стандартизации хранения данных;
- 6) оптимизация затрат на трансграничное цифровое здравоохранение в целях удовлетворения потребностей пациентов;
- 5) создание единых информационных платформ межгосударственного взаимодействия при оказании телемедицинских услуг;
- 6) появление новых инновационных методов биомедицинских исследований, основанных на персонализированной цифровой медицине;
- 7) разработка программных алгоритмов для автоматизированной обработки данных пациентов;
- 8) дистанционная передача запаха, тактильных ощущений, пространственных изображений;
- 9) цифровая трансформация государственной и частной медицины;
- 10) изменения в регулировании ответственности за ненадлежащее использование медицинской информации.

Роль конституционного права заключается в создании на национальном уровне новых ценностных ориентиров правового регулирования основных

⁴² The 5th Science and Technology Basic Plan, Government of Japan. 22 January 2016.

⁴³ Черных А., Миронова К. В будущем возьмут не всех // Коммерсант. 2019. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3939291?ysclid=lbgvj9kigj477483788> (дата обращения: 03.03.2022).

направлений электронного здравоохранения и развитию существующих принципов реализации конституционных прав человека на жизнь и охрану здоровья, принимая во внимание существующие международные стандарты и принципы цифрового здравоохранения.

Заключение

Рассмотренные проблемы в сфере транснационального цифрового здравоохранения, позволяют прийти к следующим выводам:

— цифровое здравоохранение имеет основополагающее значение и подлежит правовой стандартизации на конституционном уровне, с учетом норм международного права,

— проблема соблюдения конституционных прав и свобод граждан в сфере информационного здравоохранения диктует необходимость совершенствования национальной и международно-правовой регламентации порядка проведения, ответственности и взаимодействия участников трансграничных биомедицинских исследований,

— в целях достижения эффективного информационного сотрудничества государств необходимо создание единой международно-правовой Концепции транснационального электронного здравоохранения, с учетом интересов каждого государства,

— необходимо разработать единые стандарты технологического обеспечения международного электронного здравоохранения,

— в целях надлежащей защиты конституционных прав граждан в сфере цифрового здравоохранения необходимо создать комплексный механизм защиты информационного обмена данными, обеспечить равный доступ к новым цифровым медицинским технологиям.

References / Список литературы

- Andreeva, L.A. (ed.). (2013) The right to life, health and property: a collective monograph. *Novosibirsk, SibAK Publ.* (in Russian).
Право на жизнь, здоровье и собственность: коллективная монография / под ред. Л.А. Андреевой. Новосибирск: СибАК. 2013. 160 с.
- Alemzadeh, H., Iyer, R.K., Kalbarczyk, Z., Leveson, N. & Raman, J. (2016) Adverse Events in Robotic Surgery: A Retrospective Study of 14 Years of FDA Data. *PLoS One*. 11 (4), 1—20. <http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0151470>
- Blokhin, P.D. (2020) Five theses on the role of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of legal regulation of healthcare. *Medical law*. (1), 18—27. (in Russian).
Блохин П.Д. Пять тезисов о роли практики Конституционного Суда РФ в системе правового регулирования здравоохранения // *Медицинское право*. 2020. № 1. С. 18—27.
- Cho, Y., Jeong, M. & Park, S. (2016) The effect of the Korean robot act on the Korean robotics industry and its implications. *KIET Industrial Economic Review*. 21(6), 27—41.
- Gadzhiev, G.A. & Voinikanis, E.A. (2018) Could robot be a legal subject? (In search of legal forms for digital economy regulation). *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (4), 24—48. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.4.24.48> (in Russian).

- Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 4. С. 24—48. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.4.24.48>
- Inyushkin, A.N., Inyushkin, A.A. & Malyshev, K.V. (2021) Law and bioethics of innovative medical technologies: monograph. Moscow, Prospect Publ. (in Russian).
- Инюшкин А.Н., Инюшкин А.А., Мальшев К.В. Право и биоэтика инновационных медицинских технологий: монография. М.: Проспект. 2021. 208 с.
- Khabrieva, T.Ya. (2018) Law facing the challenges of digital reality. *Journal of Russian law*. 9 (261), 5—16. https://doi.org/10.12737/art_2018_9_1 (in Russian).
- Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // *Журнал российского права*. 2018. № 9 (261). С. 5—16. https://doi.org/10.12737/art_2018_9_1
- Khabrieva, T.Ya. (2019) Projections of the development of convergent technologies in law. In: Savenkov A.N. (ed.). *Transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind: reports of members of the Russian Academy of Sciences*. Moscow, IGP RAN Publ. pp. 138—152. (in Russian).
- Хабриева Т.Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов Российской академии наук / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М.: ИГП РАН, 2019. С. 138—152.
- Klishas, A.A. & Eremyan, V.V. (2015) *Constitutional control and constitutional justice of foreign countries. Comparative legal research*. Moscow, International Relations Publ. (in Russian).
- Клишас А.А., Еремян В.В. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М.: Международные отношения. 2015. 560 с.
- Kozlov, V.D. & Girina, T.S. (2020) Legal regulation of information at the constitutional level in Russia. *Jurist*. (2), 51—54. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2020-2-51-54> (in Russian).
- Козлов В.Д., Гирина Т.С. Правовое регулирование информации на конституционном уровне в России // *Юрист*. 2020. № 2. С. 51—54. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2020-2-51-54>
- Fedotovskikh, A.V. (ed.). (2018) *The use of artificial intelligence systems in the conditions of a new stage in the development of the Arctic. Analytical review*. Moscow, Pervyi tom Publ. (in Russian).
- Применение систем искусственного интеллекта в условиях нового этапа освоения Арктики: аналитический обзор / под общ. ред. А.В. Федотовских. М.: Первый том, 2018. 52 с.
- Romanovskiy, G.B. (2010) The concept and content of reproductive rights in Russia and the CIS countries. *Reformy i pravo*. (4), 3—18. (in Russian).
- Романовский Г.Б. Понятие и содержание репродуктивных прав в России и странах СНГ // *Реформы и право*. 2010. № 4. С. 3—18.
- Romanovsky, G.B., Tarusina & N.N., Mokhov, A.A. et al. (2015) *Biomedical law in Russia and abroad: monograph*. Moscow, Prospect Publ. (in Russian).
- Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А. и др. Биомедицинское право в России и за рубежом: монография. М.: Проспект, 2015. 368 с.
- Salnikov, V.P. (2003) *Biomedical technologies and law in the third millennium*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russian).
- Сальников В.П. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. 256 с.
- Shablova, E.G., Zhevnyak, O.V. & Li, Chan (2018) Legal regulation of rendering medical services (a study of the Russian Federation and the People's Republic of China). *The Review of Economy, the Law and Sociology*. (4), 186—191. (in Russian).
- Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Ли Чан. Проблемы правового регулирования оказания медицинских услуг (на примере РФ и КНР) // *Вестник экономики, права и социологии*. 2018. № 4. С. 186—191.

Stolyar, V.L., Amcheslavskaya, M.A. & Fedorov, V.F. (2020) *Telemedicine: tasks, technologies, prospects: textbook*. Moscow, RUDN Publ. (in Russian).

Столяр В.Л., Амчславская М.А., Федоров В.Ф. Телемедицина: задачи, технологии, перспективы: учебное пособие. М.: РУДН. 2020. 150 с.

Tikhomirov, Yu.A. & Nanba, S.B. (eds.). (2019) *The legal concept of robotization: monograph*. Moscow, Prospect Publ. (in Russian).

Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект. 2019. 240 с.

Vladzimirsky, A.V. (2016) *Telemedicine: Curatio Sine Tempore et Distantia*. Moscow, Aegitas Publ. (in Russian).

Владзимирский А.В. Телемедицина: Curatio Sine Tempora et Distantia. М.: Aegitas, 2016. 663 с.

Сведения об авторе:

Акимцева Янина Валерьевна — аспирант кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства, Юридический институт, Российский университет дружбы народов (РУДН); Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0009-0000-3354-4889

e-mail: akimceva@list.ru

About the author:

Yanina V. Akimtseva — Postgraduate student of the Department of Constitutional Law and Constitutional Proceedings, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

ORCID ID: 0009-0000-3354-4889

e-mail: akimceva@list.ru